Письма братьев из прошлого - 1909 год

Письмо первое из Харькова

Шестого января текущего года я и братья: Семён Шаблий и Дионисий Семеркин были отправлены в Люботин, Харьковской губернии, для посещения братьев, где было два собрания утром и вечером. Затем мы отправились на подводах в селение Пересечное, где также было два собрания вечером 6-го и утром 7-го января. Братья и сестры благодарили Господа и нас за посещение, они были очень рады, что мы приехали и посетили их. По окончании собрания в Пересечном, мы были приглашены в слободу Ольшаны, Харьковского уезда, к нашим членам для посещения и по общественным делам. Мы приехали во двор брата Егора Степановича Шуменко. Брат пригласил нас в комнату и предложил чай. В это время жители слободы Ольшаны окружили хату со двора и улицы, открыли оконные ставни и стали стучать в окна; другие же наполнили двор и стали с непристойными словами кричать на нас, чтобы мы сегодня же уехали, угрожая, в противном случае, ворваться в хату и убить нас. Под влиянием этих угроз мы вышли из хаты и сели на подводы, тогда на нас посыпались камни и мерзляки и мы с трудом уехали. Оказалось, что нам готовили еще на пороге встречу с кольями, но благодаря осторожности братьев, поехавших не по дороге, а по узким переулкам, мы избежали встречи. Так как подобные случаи были и раньше, то мы подали заявление Прокурору Харьковского Окружного Суда, в котором просили принять меры, чтобы обуздать жителей слободы Ольшаны, так как такое их поведение вредит нашим общественным делам и даже угрожает жизни наших членов.

Второе письмо из Феодосии

Прочитал журнал «Баптист», в котором я встретил эпопею перебежчиков, и мне показалось странным, что из людей Божьих являются преследователи тех, которые трудятся на поле Божьем. Однажды мне пришлось быть в городе Александровске, где я увидел скорбную картину: малая община произвела разделение. Есть люди, служащие своему «я». А именно, к стыду такому господину, как служителю Божьему, сеять между пшеницей плевелы. Дорогие братья, умоляю вас, не делайте того, что не угодно Спасителю нашему Богу. Ведь ничто, а только желающие поработить вас ищут первенства между вами.
В эту осень я встретил в станице Тихорецкой таких, которые также говорят: «я ненавижу баптистов». Это также прискорбно, будучи христианином, иметь ненависть к людям Божьим. Я ему говорю: «Друг мой, я сам вырос в общине евангельских христиан, но и тебе советую примириться с Господом, ибо трудно тебе идти против рожна».
Милые братья, еще раз умоляю вас, не верьте таким! Но знайте, что дети Божьи и дети дьявола узнаются только по плодам; не может репейник рождать смоквы, также и смоковница (смоковица в оригинале) на терновнике вряд ли.
Еще раз умоляю вас, братья баптисты, не слушайте вы ласкающих людей, но будьте верны тому звену, где вы познали Господа. Умоляю вас, братья евангельских общин, не превозноситесь тем, что вы христиане, но хвалитесь тем, что вы также ничто.

Серов.

Третье письмо из Софиевки

Дорогой в Господе брат Д. И. (Мазаев)!
Братья поручили мне написать вам, чтобы вы поместили в уважаемом нами журнале «Баптист» о нашей общей радости, которую мы особенно переживали 22 июня 1908 года в городе Александровске. 21 июня мы получили от Александровских братьев письмо, в котором они, по случаю приезда любимого нами брата Александрова, приглашают нас в Александровск на общее собрание. Мы были очень рады этому приглашению и 22-го рано утром поспешили к поезду, которым и приехали в Александровск. Когда пришли в тот дом, где было собрание, последнее было уже открыто, людей, слушающих слово Божье, было очень много, так что места далеко не хватило. Брат Александров говорил из слова Божьего, особенно когда он говорил: «Кого вы хотите избрать - Варавву, убийцу, или Иисуса, Праведника?". Дальше он говорил: «Изберем ли мы путь убийцы Вараввы, или же путь Иисуса, который умер за наши беззакония?» Из слушающих многие отвечали на это слезами, даже из тех людей, которые были до того времени гонителями братьев. Когда брат Александров закончил речь, то было объявлено слушающим, что общего собрания после обеда не будет, а члены церкви Христовой и те братья, которые желают принять крещение, должны прийти в два часа дня. Всех братьев и сестер, желающих принять крещение, было 18 душ, ровно в два часа дня сошлись все братья в ту залу, где было утром собрание, прежде всего было пропето из «Песней Русских Христиан» несколько песен, а потом помолились и было прочитано братом Александровым из слова Божьего несколько стихов и Господь благословил его уста сказать для общего наставления; потом преклонили колена и просили Господа, чтобы Господь благословил совершить его дело. После молитвы приступили к испытанию братьев и сестер, из которых некоторым было свыше 60 лет, радостно было слышать от них слова, которые они говорили - "Да, я теперь спасен кровью Иисуса Христа". Ровно в 4 часа

дня мы отправились к реке Днепру, которая находится в двух верстах от дома, в котором было собрание. Городом пришлось идти две версты и народ спрашивал один другого - "Куда это так много идет людей?" Впоследствии узнали, что баптисты будут совершать крещение. Когда мы пришли к Днепру, то, видя толпу народа, шедшего из окрестностей города, решили, ввиду предстоящей опасности, переехать на другую сторону, но и это нас не успокоило, так как народ тоже стал переправляться вслед за нами. Мы избрали более удобное место и расположились на берегу, в скорости явилась к нам полиция, которая представлялась в глазах наших как опасность. Несмотря на это, брат Александров приготовился к крещению и когда все было исполнено, то брат Александров открыл Евангелие Матф. 28. 18—20; Марк. 16, 15—16 и оттуда перешел в Деяния 8 гл. 28—38 ст. Он прочел эти слова и начал громко объяснять их, как повелел Иисус Христос совершать крещение и как оно совершалось после его вознесения. Когда после сказанной речи помолились и просили Господа, чтобы Господь благословил совершить свое дело, брат Александров вошел в воду, а братья стали подходить по одному, а потом сестры и была великая тишина как со стороны народа, так со стороны полиции. Так же, в присутствии народа, было совершено возложение рук и закончено молитвой и пением. Преломление хлеба было совершено в доме, где было собрание.

Ваш младший брат Федор Крюсов.

Четвертое письмо

18 но и волос с головы вашей не пропадёт, —
19 терпением вашим спасайте души ваши.
Евангелие от Луки 21 глава — Библия: https://bible.by/syn/42/21/

В 1890 году, когда нас осудили за Слово Божие, шесть человек: урядника Федота Петровича Костромина, Петра Захаровича Рящева и казаков Николая и Прокофия Демидовых Кундрюковых, Петра Ивановича Ермакова и Сергея Федоровича Маркова, то посадили в тюрьму с бродягами и убийцами в одной камере. На нас смотрели, что мы ведём себя не так, как другие, читаем Слово Божие и молимся Богу, то спрашивали нас: «За что же вас осудили, мы видим, что вы ничего худого не делаете, а все читаете Божьи книги и рассуждаете о хорошем?» Мы отвечали: «Вот за это именно нас и хотят сослать». Тогда арестанты стали поступать с нами лучше, некоторые стали вслушиваться, так что в течение пребывания нашего в тюрьме, около 10 месяцев, к нам присоединилось 4 души и начали разделять с нами одно мнение, из них были: Степан Скорыдченко, из села Красновки; казак Мариинской станицы Платон Пономарёв, крестьяне из Большой Орловки Нестор Макаренко и Тимофей Кравцов. Пономарёв и Кравцов вышли из тюрьмы одновременно, и я просил их навестить мое семейство, и они пошли, так как семейство моё жило в 30 вёрстах от тюрьмы. По пути они зашли в станицу Богоявленскую, где начали говорить людям, чтобы покаялись и веровали в Евангелие, но их арестовали и запретили пропагандировать. После посещения моего семейства, они отправились в свои места. Пономарев был настоятелем старообрядцев, пришёл к своему стаду, которым он руководил уже не тем, чем был раньше, и, вместо прежних заблуждений, стал проповедовать Живого Бога и поклоняться Ему в духе и истине. Через него в ст. Камышевской образовался кружок из нескольких членов; про Кравцова же ничего не слышно. Скорыдченко в с. Красновке тоже посеял Слово в нескольких душах. Господь знал, что делал и как нужно было сеять Слово, чтобы оно приносило плоды, и

чтобы действие нашей ссылки не пропало бесследно. Сила Божия ободряла и заставляла бодрствовать.

Из 1-й Донской окружной тюрьмы нас отправили в Закавказье, в феврале 1891 года, по тюрьмам до Елисаветполя, где нас расковали и не так уже стесняли, и гнали нас до Герюсов, Зангезурского уезда, где и пустили нас как птенцов на свободу, но только с тем, чтобы мы являлись в полицию каждый день к 10 часам утра. Местечко Герюсы отстоит от горы Шуши в 88 вёрстах, населено армянами и стоит в котловине, окружённой со всех сторон горами. Земледелием там занимаются очень мало, так как земля для этой цели неудобная. Жители почти все, за исключением стариков, женщин, малолетних детей, отправляются на заработки в Российские города и селения. И вот там-то и поселили нас. Когда о нас узнали молокане из села Базарчай, то были тронуты состраданием и пришли на помощь, кто чем мог, так как и их предки были тоже сосланы туда и они, собрав муку, масло, сыр, привезли нам. Тогда начальник уезда, узнав о сем, призвал к себе старшину Тимофея Космынина и сделал ему выговор, сказав: «Я тебя загоню туда, где Макар телят не пасет; ты знаешь, что им не следует ничего давать, так как их загнали сюда не кормить, а голодом морить». Вот как мы были дороги в глазах местной администрации, куда нас сослали!

Но Господне Око взирает на нас. Ведь нас было 120 душ обоего пола разных возрастов. Однажды ночью ко мне приходит один брат, вызывает меня и ведёт к Созонту Капустинскому, так как к нему кто-то приехал. Я и брат Петр Ив. Ермаков пошли, и что же? В темноте, в тускло освещенной лампочкой комнате на табурете, или караван-сарае, сидит приехавший брат Сумбат Багдасарян. Когда мы поздоровались, то Багдасарян сказал: «Братья! Неужели вы думаете, что вы одни страдаете и что про вас забыл Господь! О нет, Он заботится о вас, Он послал вам через меня необходимое и потребное для жизни, ибо Он и скоту дает пищу и птицам воронам, взывающим к Нему». Мы опустились все на колени и начали со слезами благодарить Господа. После окончания молитвы предложено было нам написать, кто есть из братьев в Герюсах и у кого сколько членов семьи и где таковые, и он передал нам привезенное им. С ним был брат Моррисон, который не показывался по случаю строгости со стороны полиции.

Вот как Господь питает своих! И я могу сказать с Давидом: «Если бы не Господь был нашим помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания» (Псалом 93, 14). Вследствие трудности нашей жизни мы написали прошение губернатору, прося, чтобы он перевел нас куда-либо, где бы можно было зарабатывать на пропитание посильным трудом. Губернатор перевел нас в город Шушу, но в Шуше было не совсем хорошо, потому что ежедневная явка в полицию тяготила нас, но все-таки легче, чем в Герюсах. Я поступил писарем в уездное управление за 10 руб. в месяц, где, прослужив 3,5 месяца, был губернатором уволен, но начальник Шушинской почтовой конторы назначил меня заведующим почтовой станцией в городе Шуша, где я получал 15 руб. в месяц и три фунта хлеба в день, а братья также кто чем мог зарабатывали понемногу, потом меня перевели одного в город Артвин, Кутаисской губернии. Когда я отправился в Артвин, тогда деньги, 67 руб., я отдал сестре Марфе Ивановне Однолько, которая отправлялась в то время в Россию, а она передала их брату Сосину в Тифлис, а когда я был в тюрьме в Тифлисе, то брат Сосин передал мне 7 р., а остальные я просил его прислать мне в Артвин. Деньги были мне посланы, но я их не получил по случаю контроля жандармов, и братья обратно не получали их, боясь преследования, и они были обращены в пользу казны. Когда я прибыл в Артвин, то меня

встретил Артвинский житель Полос Пилосян, который спросил, имею ли я средства для пропитания, я сказал ему, что нет. Тогда Пилосян зовет к себе армянина, который готовит кебаб (кавказское блюдо из мяса) и приказывает, чтобы он давал мне его постоянно и записывал бы в книгу и еще сказал «если этот старик не заплатит, то я заплачу». Таким образом я питался. А в это время я был сильно болен, так что пристав города Артвина написал отношение и отправил меня в 1-й пластунский казачий лазарет. Узнав об этом, священник постарался на другой день удалить меня, ввиду того, что я могу совратить Казакова в свою веру и я остался в кофейне одного турка Мамед-Эфенди, но Погос Пилосян не оставлял меня. В одно время я получаю письмо через армянина, адресованное карандашом на мое имя. В письме в первых строках брат Пилосян пишет: «не нуждаешься ли ты в средствах? я пришлю, адрес мой - Баку, Газар Арутюнову». Эти нужные строки простого письма меня так сильно тронули, что я заплакал как дитя, и упал с кровати на колени и стал благодарить Того, Кто возбудил чувство сострадания этого милостивого самарянина, который через неделю, по получении от меня адреса, прислал потребное для меня.

Око Божье не дремлет, чтобы миловать и не даёт быть поглощённым чрезмерной печалью, а подаёт помощь вскоре. После этого приходит ещё один армянин, Погос Азнаурян, приехавший из Ростова, и передает мне 12 руб. от брата Д. И. Мазаева, говоря: «Вот тебе прислал твой брат; он мне продал овечью шерсть и велел деньги отдать тебе».

Сижу я однажды в лавке П. Пилосяна, приходят два офицера и спрашивают меня - кто я и зачем здесь. Я объяснил, один из них, постарше, не обратил внимания, а молодой пожал мне руку. Это был хорунжий Константин Константинович Арсеньев, сын генерала, и сказал: «Дедушка! Если будет тебе крайность, приди, я помогу», и к Пасхе он сам принёс для меня 5 рублей. Чудеса! Господь не оставлял надеющегося на Него и проходящего скорбный путь по бурному океану жизни, подавал утешение и радость.

Привет Вам, Ваш брат Федот Петрович Кастромин

Пятое письмо

К вопросу о «Новом» сборнике песен. Прочитав в № 12 Журнала «Баптист» за 1908 г. письмо брата Георгия Шипкова, в котором сообщается желание Амурских братьев иметь один «образцовый» сборник песен, проверенный и исправленный, который был бы принят всем братством и в который вошли бы песни из «Сборника духовных стихотворений», «Гуслей» и «Песней христианина» и т.д., мы всем нашим братством, находящимся в окрестностях г. Павлодара, от всей души присоединяемся к этому желанию, т.к. этот предмет давно занимал наше внимание, но мы не решались первые подать на это голос. А теперь пользуемся случаем поддержать предложение других братьев.

Причем предполагаем, что если по благословению Божьему приступить к изданию нового сборника окажется возможность, то желательно, чтобы относительно внешней стороны издания, т.е. качества бумаги, шрифта, строгого распределения каждой песни на стихи и припевы (стихи непременно должны быть занумерованы) и пр., принять за образец «Сборник духовных стихов», но не издание Аврахова, а второе издание, отпечатанное в Екатеринодаре 1908 г., под названием «Церковные Гимны».

Во всем же остальном располагаемся на усмотрение издательской комиссии, которая для этой цели, по нашему мнению, должна быть назначена на предстоящем годовом собрании, если обстоятельства для этого окажутся благоприятными.
По поручению пресвитера Павлодарской Общины В. Т. Лемякина Г. Павлоград, 12 Февраля 1909 г.

А. А. Нагорный.

Шестое письмо

Не найдёт ли кто из братьев нужным разъяснить в нашем журнале «Баптист», что делать с ревностными и навязчивыми проповедниками, которые без всякого разрешения местной общины встают и начинают говорить? Проповедь таких трудно прослушать до конца, так как у них бывают очень длинные предисловия и несвязные речи. Я не говорю о тех проповедников, чья речь не утомляет слушателей.

Я не знаю, почему это всегда происходит в общинах, но есть проповедники, которые всегда хотят говорить, но меньше хотят слушать. И когда ты говоришь им, чтобы они говорили короче, они обижаются и говорят: «Не угашай духа».
Так что, дорогие братья, если кто-то найдёт возможность исправить это зло, пожалуйста, сделайте это в нашем журнале!

Я думаю, что это нужно для многих общин, особенно для слабых. Да и не только в слабых, если такой человек навязывается, то, что с ним делать?

Ваш брат.

Журнал «Баптист» № 4, 15.02.1909 год

Комментарии
